

© 2011, XOREX HOME RECORDS, ХАРЬКОВ, УКРАЇНА.

© 2011, XOREX HOME RECORDS, ХАРЬКОВ, УКРАИНА.

Стихосложение:

Исполнение, запись и цифровое сведение звука:

Литературоведческое осмысление:

Комментарии составителя:

Александр Рашковский.

Сергей Дюльдя.

Елена Скоробогатова.

Сергей Дюльдя.

Напечатано в Украине с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

Рашкина Дача – 1

Стихи и вальсы Александра Рашковского.

1.	Скальдическая песнь.....	с. 8	2:03
2.	В этой дикой Норвегии [урок географии].....	с. 9	3:12
3.	В этой плачущей книге.....	с. 10	3:32
4.	Пепел Исландии.....	с. 11	2:10
5.	За гранью краденых сомнений.....	с. 12	2:01
6.	Похороны Адама.....	с. 13	4:09
7.	Городской романс.....	с. 14	3:41
8.	Импровизация смычком по черной розе.....	с. 15	2:15
9.	Дикие ночи.....	с. 16	2:43
10.	Пиццикато-плюс-приглашение к путешествию.....	с. 17	2:12
11.	Не отвертеться.....	с. 18	4:06
12.	Ночная молитва.....	с. 19	3:17

Музыка: С. Дюльдя (1,3,4,5,7,8,9,11,12), Sigur Rós (2), Roger Waters (6,10).

Стихи: А. Рашковский (2–12) С. Дюльдя (1,10), Е. Скоробогатова (1)

Вокал: С. Дюльдя (1–12), Е. Скоробогатова (3).

Аранжировка, исполнение и цифровое сведение: Сергей Дюльдя (1–12)

В качестве сырья необрезовано саундтреком фильма-концерта “Heima” (2006) группы Sigur Rós (2) и общедоступными во Всемирной Сети MIDI-файлами группы Pink Floyd (6,10).

Любезный нам Рапа!

МЫ, НАРОД УКРАИНЫ,
находясь в здравом уме
и трезвой с утра пока ещё
исторической памяти
о совместном проживании
во времена оные и сравнительно
недавние, ото всех наших душ
и с глубин сердец наших
поздравляем тебя с очередной
годовщиной твоего
светупредставления.

Пролетшая вдовж одного свету
стезя твоя послужила Щукинским
училищем не только сопричастным
тебе Лебедеву и Ракову,
однако же и нам тем,
коим имя — легион.

Ибо судилось мальчику-пастушку
отделить агнцев от козлятищ
и посвятить всего себя духовному
и эстетическому воспитанию
первых сих, принципиально
игнорируя последних.

О чем и должно блеять нам
в день простого до неделимости
пастырского юбилея.

Многогранен дар твой, и как не
преломиться в нем светочу земли
родной, т.е. одному из нас (С.Д.).
Как обухом по голове открылась ему
нескодавно строгая прелесть твоего
стихосложения в сочетании его
вьюношеской простоты и ненор-
мативной лексики с присущей
преклонным годам глубиной
содержаний, широтой охвата и
совершенством форм.

СВЕРБЯТ! свербят строки твои в од-
ном из нас (С.Д.) денно и ночью
поверх дум о былом и средь шумно-
го бала, меж божественных формул
и пропитанья насущного, да так,
что мочи нет терпеть боле. И учит
лечебник, что след целить
свербеленье подобное адекватным.
Тож вот и пришло на ум одному из
нас (С.Д.) избыть нестерпимые симп-
томы путем сублимации причины
оных в смежную область
спонтанной креативности,
где он — как рыба в шампанском —
вроде плавает,
а не тем увлечен.

То есть музыкально. И опять-таки
продвинуть поэзию твою в люди
если не глобально, то в зипы
и блохи, а в перспективе
и в зингерманы.

Другой из нас (*Е.С.*) не возразил
вовремя, а напротив как бы
поддержал — тому быть!

Полгода не прошло, как слилось и
спелось, а скоро и свелось
ко дню твоего кратколетия.

И вот он здесь — альбом
народных украинских песен
“Рашкина Дача – 1”
на твои стихи — такой, какой
он есть, ибо нет пока другого.

Напомним для полноты изложения,
что в отличие от Сабуровой
Рашкина дача, коих в Харькове две,
пока скорее собстенна,
чем нарицательна, и обязана своим
топонимом некоему немцу Рашке,

а отнюдь не норвежцу Раше.

Это поправимо, и почти что
даунтаун меж рекою Харьков
и Конным рынком.

Почему альбом назван так,
пытать не след, не знаем, но чьем.
Двенадцать треков, из коих первый
наш — тебе,
а остальные — твои миру.

Оральный с позволения сказать
вокал и мелодекламация преимуще-
ственно одного из нас (*С.Д.*)
за одним исключением;
музыка тож, кроме психоделики
Pink Floyd и амбиентного
пост-рока исландской Sigur Rós.

Особая благодарность
Иосиф Александровичу Бродскому,
Александр Николаевичу Вертин-
скому и Энгельберту Хампердинку
за помощь в интонировании твоего
не побоимся сказать таланта.

За сим остаёмся в совершеннейшем к тебе почтении.

СЕРГЕЙ ДЮЛЬДЯ	aka Митя
ЕЛЕНА СКОРОБОГОВА	aka Лелька
	aka Дзюбка

Писано в Харькове марта 31 дня 53 года от рождества Рашковского.

Елена Скоробогатова
(г. Харьков, Украина)

БЬЮТИФИКАЦИЯ ПРОСТОТЫ

(Эссенциале творчества Александра Рашковского)

Цель этого альбома — воссоздать панораму поэтического мира норвежского математика А.Ю. Рашковского (далее — А.Р.) с возможно большей полнотой и бережностью. Его лирика, конечно же, типична для русского постмодернизма “в рассеянии”. Но она и образец мультикультурного поэтического авангарда. По этой и ряду других причин мы полагаем предметом настоящего исследования не только (и не столько) верхний «культурный» слой стихотворной жизнедеятельности автора, но глубинный таинственный слой, определяющий её мироустройство. Вне их когнитивно-семиотического анализа топография современного художественного пространства будет изобиловать белыми пятнами.

Поэзия А.Р. объединяет экзистенциальную тематику и пристальное внимание к поведенческой детали. Объединение это не диалектическое, не попытка показать целое через его часть, как в поэтике Серебряного века, Пастернака или Бродского, а одноуровневое, единосущное. Русская поэтическая традиция находит здесь свое продолжение, но в иных смысловых соотношениях.

Лингвостилистическое исследование корпуса лирических текстов А.Р. свидетельствует о самобытности его идиостиля. Их поуровневый анализ, принятый нами методами семиотического постструктурализма, позволяет сделать вывод о специфике языкового устройства стихотворных этюдов А.Р.

Ключевые для поэзии А.Р. слова: *дорожка (дорога), дерево, растопырить, кошка, рай, цокот, птица (птичка), голый (чаще – голая), имя, пиво, небо*, — демонстрируют мифопоэтическое мышление автора и его тенденцию проникновения в суть вещей, а равно как и последовательной демистификации мифологем и симулякров. Метафора и метонимия скромно отступают в тень, предоставляя основную партию сравнению и ассоциации.

Изысканный пунктуационный минимализм сводит воедино дискретные фрагменты реального и поэтического мира, повышая синтаксическую неопределенность и семантическую многозначность стихотворений.

Свойственная А.Р. морфологическая смелость носит ярко выраженный смыслообразительный характер. Апеллятивная ономия, лексикализация словосочетаний, актуализация внутренней формы лексем путем их соположения связаны с интенциями экзистенциального обобщения и языковой категоризации действительности. Частеречные предпочтения ориентированы на динамизацию лирического нарратива (*sic! E.C.*). Паронимическая аттракция, в целом регулярная для поэзии нового времени, под пером А.Р. приобретает черты языковой игры, пересекаясь на деривационном уровне с фигурой хиазма.

Столь же новаторским выглядит ритмическое построение произведений А.Р., которое лишь по недоразумению признается в литературе однообразным. Им поэт активно противостоит традиционно тетрадной строфической архитектонике, задействуя принцип исключенного третьего и легко достигая тем самым потрясающего эффекта полисемантического вальсирования на $\frac{3}{4}$, и лишь в редких случаях на $\frac{6}{8}$, как, например: *а на полочке рядом жила раньше кошка из глины/неподвижная тихая серая чуть голубая/как-то ночью ушла так же тихо на цыпочках длинных/мы все спали без задних а кошка ушла улыбаясь//* («можно». А.Р., Ставангер, 2010).

Особого внимания заслуживает интертекстуальность лирики А.Р. Активное обращение к европейской и заокеанской культурным традициям свидетельствует о незаангажированности поэта и полученном в детстве добротном образовании. Однако доминируют в межкультурном контрапункте его творчества библейские аллюзии в их интерконфессиональном монотеистическом дискурсе. Восходящий к гусизму церковных диссидентов недавнего прошлого концепт сакральной простоты (*sancta simplicitas*) в поэзии А.Р. настойчиво проявляется на композиционном и мотивно-тематическом уровнях и ведет к математически выверенному тезису, который вслед за А.Р. мы рискуем сформулировать так: (лишь) простые истины истинно прекрасны. Это — культивируемый им принцип бютификации простоты, иллюстрации которого и служит наш альбом.

Повторимся: лирика А.Р., конечно же, типична для русского постмодернизма “в рассеянии”, но она и образец мультикультурного поэтического авангарда. Вне её пристального анализа топография современного художественного пространства будет изобиловать белыми пятнами, и далее по тексту.

Поступила в редакцию 31.03.2011, после доработки 11.05.2011.

1. Скальдическая песнь,

сочиненная Дюльдами Обитателями Подковы на посещение родины героя
Александром Рашковским, PhD,
которого ещё зовут Russia Þórflauti (норв. Tordenfløyte – Раша Тороидальная Флейта).

Музыка: Сергей Дюльда (14.06.2010).
Стихи: Сергей Дюльда, Елена Скоробогатова (14.06.2010).
Вокал: Сергей Дюльда.

Варуге учора вийшов я до життєвої річки.
Варуге мене почеїв рак, що під кручей сидить...

Сергій Дюльда, PhD.
L'Étude quasi-hexamétrique.

Есть дорога из варяг в греки,
и бредут дорогой варяги.
Им, варягам, не страшны реки,
ни пороги, а ни коряги.
Им в Ставангер бы, в Тронхейм,
в Осло,
но крепок Один, хоть тяжёл панцирь.
Это что там под мостом? Ворскла,
грек согбенный, на руке — сансер.

Им Гекуба, что ему — Фрейя,
им не пофиг, что ему — пофиг.
А им сиртаки, как ему — фрейлакс,
джига, сага, виса и кённинг.
Путь в драккаре им накаркан,
им Валькирии Елен краше...
Это что там под мостом? Харьков.
Ну, приехали.

Слезай, Раша...

H. I. M.
Thor and Loki in the chariot.
Foster, Mary H. 1901.
"Asgard Stories:
Tales from Norse Mythology",
Silver, Burdett and Co.
Page 41.

У таверны два бомжа в коме,
оба варвары, и оба правы.
Им, наверно, цілий світ — Sweet Home,
как тебе, наезднику браги.
Есть дорога на твоей карте —
от Матильды до Брюнхильд рачки...
Но неужели под мостом опять Харьков?
Да-да, приехали.

Привет, Раша...

Песня написана и записана по случаю визита Раши во родные свояси. Именно тогда, получив от него в дар листинг сборника с лаконичным названием А.Р., авторы этого альбома были не то что бы приятно удивлены — но объаты до души моей...

2. В этой дикой Норвегии [урок географии].

Музыка: Sigur Rós: саундтрек фильма-концерта “Heima” (2006).
Стихи: Александр Рашковский (14.05.2010).
Читает: Сергей Дюльдя.

В этой дикой Норвегии горы, озера и фьорды как в рекламных буклетах, и правда — здесь врать неприлично; десять разных названий для ветра, а может и больше (для дождя, может, меньше, но он все равно поливает).

В этой дикой Норвегии солнце садиться не хочет, до последнего будет бродить над седым горизонтом, а когда сил не хватит, то плюхнет в синюю лужу, и до новой весны его будет поднять нереально.

В этой дикой Норвегии овцы живут на свободе, относительной, правда, поскольку же нет абсолютной; иногда их, свободных, приходится все-таки резать, чтобы было что кушать свободным (по праздникам) людям.

В этой дикой Норвегии сладкую любят селедку и соленое масло, и мясо с брусничным вареньем.

А по пятницам пьют, чтобы было о чем-то не вспомнить, а потом узнавать и над этим по-детски смеяться.

В этой дикой Норвегии «секс» — это два плюс четыре, в смысле «шесть», а вы что-то другое успели подумать?

А «пирожное» — «кака», такие простые ребята.

А «работа» — ну это я даже сказать вам стесняюсь.

В этой дикой Норвегии — дикие-дикие люди, что ногами сидят у компьютера, словно больные, двумя пальцами тычут по клавишам русские буквы, предпочтительно в рифму, но им не всегда удается.

Искренне
признательны
покойному
Иосифу
Александровичу
Бродскому,
Skype™ ver. 5
и смартфон
LG Optimus One
за поддержку
в разработке концепции
художественного воплощения
впечатлений поэта
о стране пребывания,
не менее прекрасной,
чем воспетая Sigur Rós
сопредельная Исландия.

3. в этой плачущей книге.

Музыка: Сергей Дюльдя, Андрей Петров.
Стихи: Александр Рашковский (13.03.2010).
Вокал: Сергей Дюльдя.
Читает: Елена Скоробогатова.

в этой плачущей книге о забытых собаках
что мы пишем упрямо на заезженных стеклах
вместо букв человечки в не по росту рубахах
ускользают от пальцев подозрительно теплых

убегают неловко из написанных строчек
чтобы всласть наиграться на залитых дорожках
а потом поселиться там где ключик-замочек
в наших крохотных книжках о собаках и кошках

Известное утверждение о неизоморфизме математиков лакомству туриста и *ultima statu* печёных хлебопродуктов аксиоматично только для самих математиков. Для физика и филолога оно не столь очевидно. Первый взыскует экспериментального подтверждения, вторая — художественной вербализации на языковом материале релевантного корпуса ауториальных текстов.

Эти восемь влажных строк, вибрирующих над пропастью между детством осязательного ощущения и ледящей зрелостью подразумеваемого анализа, и суть то самое *Endlösung*, то нехитрое и трогательное доказательство от Рашковского, которым поэт наделяет нас со свойственной ему в последнее всемя нервической непринужденностью.

4. Пепел Исландии.

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (16.04.2010).
Читает: Сергей Дюльдя.

Пепел Исландии — кто мог подумать, что он такой тяжеленный, зараза, нас, словно бабочек ради прикола, прочно к земле присобачил, как сглазил, ноги стреножил и крылья стрекрылил, к стенке поставил и там же размазал — пепел Клааса и то благородней, не говоря уж о пепле алмаза.

Нам отольются исландские саги, Старшая Эдда и Младшая тоже, эта романтика Тора и Одина, ветром надутая по невозможно, гейзеры-шмейзеры, чтобы им пусто, мир удивительный и отморозженный...

...и наблюдать, как их пеплом заносит — наши смешные и глупые рожи.

Извержение вулкана Эйяфьятлайокудль (точнее Eyjafjallajökull) на о. Исландия в недавнем 2010 году имело последствием громкий кризис европейского и трансконтинентального авиасообщения.

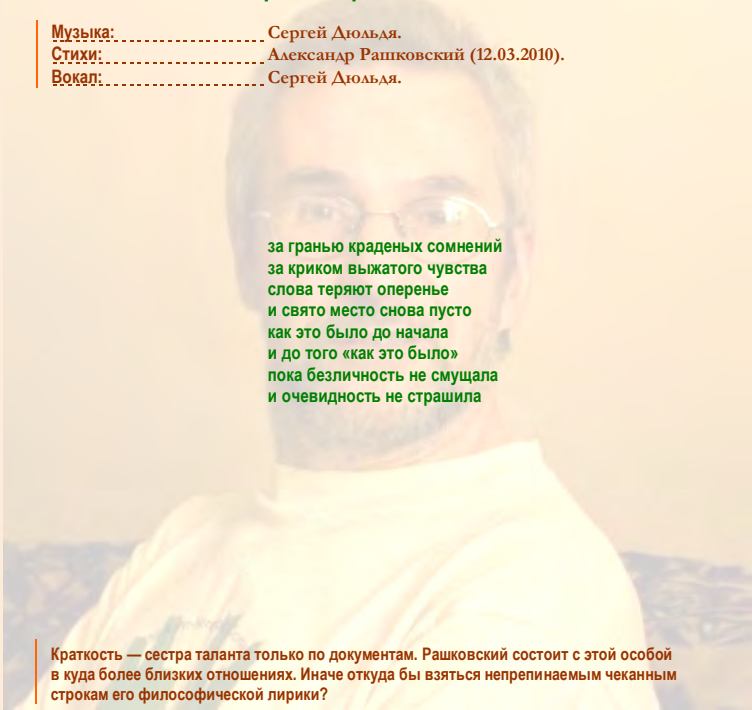
Здесь в приземленной Украине это нас практически не коснулось, а вот Раши и его многочисленных коллег и друзей из свободного мира — ещё как!

В раздражении своём поэт воспаряет до соразмерных событию стратосферных высот мифа.

5. за гранью краденых сомнений

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (12.03.2010).
Вокал: Сергей Дюльдя.

A portrait of a man with glasses and a beard, wearing a light-colored shirt. The image is faded and serves as a background for the text.

за гранью краденых сомнений
за криком выжатого чувства
слова теряют оперенье
и свято место снова пусто
как это было до начала
и до того «как это было»
пока безличность не смущала
и очевидность не страшила

Краткость — сестра таланта только по документам. Рашковский состоит с этой особой в куда более близких отношениях. Иначе откуда бы взяться непрепинаемым чеканным строкам его философической лирики?

6. Похороны Адама.

Музыка: Roger Waters (*In the Flesh, The Wall, 1979*).
Стихи: Александр Рашковский (16.03.2010).
Читает: Сергей Дюльдя.

Ах, как пахли хризантемы на могиле у Адама!
Их несли со всей планеты отадавленные дети,
их отъевленные лица были тихи и печальны,
хоть измазаны местами в поминальном винегрете,
и глаза блестели жарко покрасневшей амальгамой.

А сама Она стояла на своем почетном месте,
позолоченные серьги на ветру себе бренчали,
как золотые арфы на безвременной диете,
бесшопенные аккорды, хроматические гаммы
застывали на мгновенья в безыскусном пируэте,

грустно солнышко играло на колечке обручальном.

Человечество стояло, расплываясь в пиетете
перед кормом, извлеченным из божественного храма,
предпоследний мост сжигая между правом и запретом,
между миром и Эдемом, настоящим и начальным,
и мечтало об обильном и изысканном фуршете.

Так заканчивалась эта первожизненная драма.

Обращение А. Рашковского к толкованию Книги Бытия достойно не только пристального внимания богословов, но и подходящего аккомпанемента. Сам автор альбома, за грехами своими, на него пастырского благословения не получил.

К счастью, адекватное первоисточнику звучание как-то само собой отыскалось в интерпретации увертюры *In the flesh* к *Стене* Pink Floyd сводным духовым оркестром коммунальных предприятий ритуальных услуг – плательщиков единого налога на добавленную стоимость.

7. Городской романс.

(пришел – ушел)

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (21.03.2010).
Вокал: Сергей Дюльдя.

я приду совершенно невовремя
у тебя будет тысяча «но»
три звонка, два письма и несобранный
чемодан, и билеты в кино

я присяду на кухне, как водится
ощущая себя дураком
и кошачья небогородица
на коленях свернется клубком

чашка чая изысканно белого
цокот клавиш, как топот копыт
половинки единого целого
друг над другом смеются навзрыд

и когда на рассвете решительно
под окном завизжат тормоза
я уйду, сам себе отвратителен
навсегда
как неделю назад

Следует признать, что ни в чем так не привлекателен Рашковский, как в интимной лирике. Предлагаемый нам поэтом глубокий интим не нов по извечной сути своей, но — подобно своему природному источнику — не предполагает отказа.

И тому несомненным подтверждением — эта вот песня, решенная мною в стилистике бессмертного Пьеро и завершаемая аплодисментами из его записи 1926 г.

8. Импровизация смычком по черной розе.

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (13.02.2010).
Вокал: Сергей Дюльдя.

Импровизируя смычком по черной розе,
живые звуки извлекаю виртуозно,
и эта музыка настолько грандиозна,
что забываю о маразме и склерозе.

Играя рифмами на клавишах лаптопа,
я целый мир благословляю виртуально,
моя поэзия легка и гениальна,
как гениальны все цветы калейдоскопа.

Идя по жизни чарличаплинской походкой,
взмываю в небо совершенно вертикально,
чтобы вернуться живописно и наскально
и до закрытия успеть сгонять за водкой.

Эта и две последующие композиции альбома замысливались как монолитный триптих Рашковского о Рашковском. На его, разумеется, стихи. Они даже были первоначально смастерены без рекомендуемых коммерческим форматом межтрековых пауз.

В дальнейшем в угоду формату размастерилось, и паузы появились. Чтобы перевести дух поэта и гражданина мира, Дух витающий и вопиющий, по-колобочьи облы и озорный, заживотворящий и играющий.

Но да услышится всем заинтересованным, что сквозит сквозь них карнавальное credo Раши — человека — ограниченной глыбы, *Homo Ludens Exasperantis*, истинного человека эпохи осам, обам и фукусим, эпохи ядерного ренессанса.

9. Дикie нoчи.

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (20.05.2010).
Мелопедекламация: Сергей Дюльдя.

Что ж, бывают такие пунктирные дикie нoчи,
где теряешь и голос, и голову — вплоть до «Тройного»
(Вы такого не знаете? ну и не надо: он очень
неприятен на вкус, да и запах изрядно кондовый),

черным вороном виться пытается каждая мушка,
на которую взять (если спилена) — как на поруки,
если руки короткие, взятки не гладки, и кружка
все пустей и бездонней...

...и все умирают со скуки.

Октет — экспромт Раши в поэтическом турнире «Стихи о Прекрасной Даме», в котором он схлестнулся с неким своим соотечественником, именуемым в подзаголовке оригинала Геннадием Петровым.

На первый взгляд — jeu de mots, и только. На второй — не только, а стоит свеч. Будет и третий, и четвертый, и так до похмельного утра.

Это серьезно. Небезопасно для печени и психики. Вызывает истощающее привыкание. Интерпретировать подобные стихи в матильдианской эстетике уорхолловского поп-арта вредно, бессмысленно и преступно. Поэтому в музыкальном сопровождении пришлось впервые прибегнуть к вивальдической стилистике моц-арта.

Благословен будь и ты, Геннадий Петров, достигший в ответных скрещеньях шаг, рук, ног и фраз истинно сальерического совершенства.

10. Пиццикато–плюс–приглашение к путешествию.

Музыка: Roger Waters (*Julia dream, Relics, 1968*).
Стихи: Александр Рашковский (15.02.2010), Сергей Дюльдя.
Вокал: Сергей Дюльдя.

нам от голода не спизца
нам от холода икацца
то ль застряла в горле спизца
то ли электрификацца

*Закадрим Рашу в Крым —
Погудим-поговорим.*

нам бы съесть кусочек пицца
на виду у папарацца
и вперед за синей птицца
лишь бы только не усрацца

*Брат мой Гримм,
пилигрим!
Погудим-поговорим.*

*Приезжай, Раша, в Крым —
погудим-поговорим.*

*A xili nam Крым?
Двинем-ка в Рим!
Погудим-поговорим...*

Любите ли Вы Pink Floyd так, как люблю его я? Вполне вероятно. Тогда Вам становится понятным, почему экстерминальный порыв «Пиццикато-блюз» Рашковского положен мною на вневременную музыку грешных снов и тоски по Сиду Баррету.

Я курсивом дописал припевы. Куда им до куплетов гения. Но и они о главном. А Крым и Рим тут только для рифмы, и лишь в переводе.

В оригинале — Zabriskie Point.

11. не отвертеться.

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (6.04.2010).
Читает: Сергей Дюльдя.

уже написан вертер
уже прочитан поттер
мы брошены на ветер
в исходном пре-исподнем
последними словами
и больше не осталось
бессловно развеваем
беззубую усталость
послушно отпуская
себя на самосвалку
короткая такая
а все же очень жалко

Земную жизнь пройдя до половины, я познакомился с этим стихотворением Рашковского. Ну к чему так сумрачно? Хорошо начинается, оригинально, афористично, а потом такое... Take it easy, I Will Survive, все мы там будем, заодно увидимся, — лихорадочно думал я, пока увлекаемые стихией апрельской депрессии поэта руки мои мостили из обломков окуджавского архетипа нечто вечно длящееся и неотвратно приближающееся.
Бр-р... *Sic transit Gloria Geynor...*

12. Ночная молитва.

Музыка: Сергей Дюльдя.
Стихи: Александр Рашковский (© 25.02.2010).
Вокал: Сергей Дюльдя.

Пусть смешно, пусть неумно — верю.
Что еще остается, если
чьи-то хлопают ночью двери,
“Love me tender” воркует Пресли

пятьдесят лет и даже с лишним,
а все тот же бездонный голос,
словно медом покрыт гречишным,
чтоб не дай Бог не раскололось

от восторга ее сердечко.
И ближайший фонарь надрывно
раз за разом дает осечку,
то ль подмигивает призывно,

Это
просто
хорошо.

то ль икает от холодрыги.
Может, плюнуть на предрассудки
и на ножке одной попрыгать,
чтобы кончились эти сутки

Просто
и хорошо.

Хорошо так,
что просто <...>!
Особенно вступление и заключение
из репертуара Св. Энгельберта.

веселее, чем начинались?
Как подарок на день рождения,
неумудренный такой катализ
ускоряет сердцебиенье,

Помолимся же ему вместе
о благополучии всех тех, кто вложил
души свои в создание этого шедевра.

и к себе забывая жалость,
лишь прошу, при любой потере,
чтобы все-таки продолжалось
то, во что я смертельно верю.

Рапкина Дача – 1

Стихи и вальсы Александра Рашиковского.

1.	Скальдическая песнь.	с. 8	2:03
2.	В этой дикой Норвегии [урок географии].	с. 9	3:12
3.	В этой плачущей книге.	с. 10	3:32
4.	Пепел Исландии.	с. 11	2:10
5.	За гранью краденых сомнений.	с. 12	2:01
6.	Похороны Адама.	с. 13	4:09
7.	Городской романс.	с. 14	3:41
8.	Импровизация смычком по черной розе.	с. 15	2:15
9.	Дикие ночи.	с. 16	2:43
10.	Пиццикато-плюс-приглашение к путешествию.	с. 17	2:12
11.	Не отвертеться.	с. 18	4:06
12.	Ночная молитва.	с. 19	3:17

Музыка: С. Дюльбя (1,3,4,5,7,8,9,11,12), Sigur Rós (2), Roger Waters (6,10).

Стихи: А. Рашиковский (2–12) С. Дюльбя (1,10), Е. Скоробогатова (1)

Вокал: С. Дюльбя (1–12), Е. Скоробогатова (3).

Аранжировка, исполнение и цифровое сведение: Сергей В. Дюльбя (1–12)

В качестве сырья необрезовано саундтреком фильма-концерта “Heima” (2006) группы Sigur Rós (2) и общедоступными во Всемирной Сети MPDI-файлами группы Pink Floyd (6,10).

© 2011, XOREX HOME RECORDS, Харьков, Украина.

Авторские права, похоже, соблюдены.

Дозволено цензурой.

Напечатано в Украине.

